

АНОМАЛИЯ НА ТЕМПЕРАТУРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ХОЛЛОВСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ ПЛЕНКАХ $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$

В.И. Кудинов

Институт физических проблем РАН
117334 Москва, Россия

Поступила в редакцию 9 июня 1993 г.

После переработки 12 июля 1993 г.

В полупроводниковых пленках $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ исследован эффект Холла как в равновесных условиях, так и после облучения их видимым светом. На температурных зависимостях холловского сопротивления $R_{xy}(T)$ обнаружен широкий максимум. Данная аномалия сдвигается в область более низких температур при увеличении концентрации свободных носителей как вследствие увеличения содержания кислорода, x , так и вследствие фотовозбуждения подвижных дырок (эффекта замороженной фотопроводимости). Предполагается, что обнаруженный максимум на зависимостях $R_{xy}(T)$ связан с возникновением антиферромагнитного порядка в системе.

Известно, что холловское сопротивление высокотемпературных сверхпроводников характеризуется аномальной температурной зависимостью [1-3]. В $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ температурная зависимость коэффициента Холла близка к $R_H \propto 1/T$ [1,2]. Для объяснения необычно сильной температурной зависимости $R_H(T)$, наблюдаемой в столь широком интервале температур, применялись различные теоретические модели [4-6]. Однако до настоящего времени эта проблема остается нерешенной. В $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ с дефицитом кислорода $x < 1$ при приближении к переходу в полупроводниковую фазу, $x \approx 0,4$, температурная зависимость холловского сопротивления R_{xy} становится менее выраженной [3]. Нам представлялось интересным проследить возникновение и развитие аномальной температурной зависимости $R_{xy}(T)$ в полупроводниковой фазе $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ при увеличении содержания кислорода.

Ранее [7,8] в пленках $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ вблизи перехода полупроводник-металл ($x \approx 0,4$) было обнаружено явление *замороженной фотопроводимости* (ЗФП). Длительное облучение пленок видимым светом приводило к усилению их проводящих свойств, которое полностью сохранялось после выключения света при $T < 270$ К. Явление ЗФП объяснялось генерацией под действием света дополнительных подвижных дырок в CuO_2 плоскостях - *фотолегированием* [9]. В работе [10] было показано, что в процессе облучения пленок $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ при комнатной температуре холловская компонента сопротивления R_{xy} уменьшается, а холловская подвижность $\mu_H \propto R_{xy}/R_{xx}$ растет. Облучение пленок $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ оказалось очень удобным методом для постепенного, контролируемого изменения проводящих свойств образца при заданных условиях эксперимента (температуре, поле и т.д.). В связи с этим мы также исследовали изменения температурных зависимостей холловского сопротивления $R_{xy}(T)$ после их облучения светом (т.е. в результате фотолегирования).

В данной работе изучены две пленки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ на подложках SrTiO_3 с содержанием кислорода 1) $x = 0,33$ и 2) $x = 0,36$. Для получения необходимого

содержания кислорода x сверхпроводящие пленки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ отжигались несколько часов при температуре 360°C и давлении кислорода, соответствующем диаграмме равновесия $P_{\text{O}_2}(x, T)$ [10]. Пленки имели ось с ориентированную перпендикулярно поверхности подложки, и толщину 80 нм. Концентрация кислорода в пленках $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ определялась из рентгеновских измерений по величине параметра кристаллической ячейки, c , с абсолютной и относительной точностью $\Delta x = 0,05$ и $0,01$ соответственно. Магнитное поле до 7 Тл создавалось сверхпроводящим соленоидом. Образцы имели специальные серебряные контакты для независимых измерений продольного и холловского сопротивлений. Измерения проводились на постоянном токе. Холловское напряжение измерялось двумя методами: 1) по методу Ван-дер-Пау с циклической перестановкой потенциальных и токовых контактов [11] в заданном магнитном поле $H = 5$ Тл: $R_{xy} = 1/2 \cdot (U_{24}/I_{13} - U_{13}/I_{24})$ (здесь 13, 24 обозначают номера токовых и потенциальных контактов); 2) традиционным способом с изменением направления магнитного поля $R_{xy} = 1/2 \cdot (R(H) - R(-H))$. Первый метод позволяет непрерывно измерять температурную зависимость $R_{xy}(T)$ или временную зависимость $R_{xy}(t)$ в процессе засветки и, как следствие, дает лучшую точность измерений. Однако метод Ван-дер-Пау справедлив только для линейной системы и дает неверные результаты при отклонении свойств электрических контактов от омических. В этой связи в пленке 1 с меньшим содержанием кислорода измерения холловского напряжения проводились при $T < 200$ К согласно второму методу. В остальных случаях проблемы контактов не возникали и мы использовали первый метод. Правильность результатов измерений по методу Ван-дер-Пау контролировалась как в нулевом поле по условию $R_{xy}(0) = 0$, так и выборочными измерениями по классической схеме 2. Полевые зависимости эффекта Холла для обеих пленок были линейными во всем диапазоне исследуемых температур 4,2–300 К. Засветка пленок производилась He–Ne лазером ($\lambda = 632,8$ нм) с плотностью потока $0,1$ Вт/см².

На рис.1 показаны равновесные (до облучения) температурные зависимости продольного сопротивления $R_{xx}(T)$ для обеих пленок (сплошные кривые). Сопротивление пленки 1, R_{xx} , монотонно возрастает при понижении температуры во всем диапазоне измерений 4,2–300 К. Сопротивление пленки 2 вначале несколько уменьшается с температурой, однако ниже 140 К локализация свободных носителей (дырок) приводит к сильному полупроводниковому росту R_{xx} в области низких температур. Облучение пленок светом приводит к метастабильному усилению металлических свойств в них [9]. После длительного облучения сопротивление пленок падает в 2–3 раза, а полупроводниковый рост сопротивления при низкой температуре значительно подавляется (рис.1, пунктирные кривые).

Типичные зависимости обеих компонент сопротивлений от времени, $R_{xx}(t)$, $R_{xy}(t)$, облучения показаны на рис.2 на примере пленки 1 при температуре засветки 250 К. Видно, что даже качественно временная зависимость холловского сопротивления $R_{xy}(t)$ значительно отличается от зависимости $R_{xx}(t)$ [10]. Продольное сопротивление R_{xx} начинает резко уменьшаться непосредственно после включения света при любой заданной температуре. При этом во всех случаях скорость уменьшения сопротивления dR_{xx}/dt (эффективность засветки) монотонно замедляется со временем засветки [9]. Холловская компонента сопротивления R_{xy} , наоборот, на начальном этапе засветки изменяется незначительно или даже несколько подрастает, и только при больших дозах

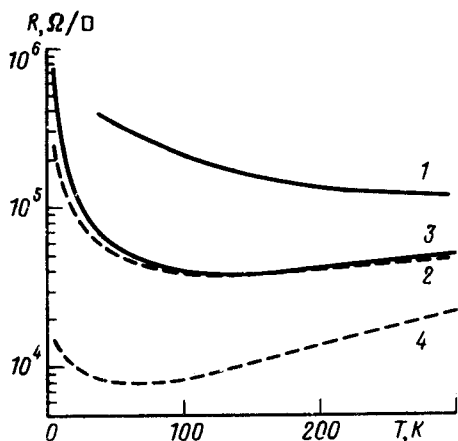

Рис.1

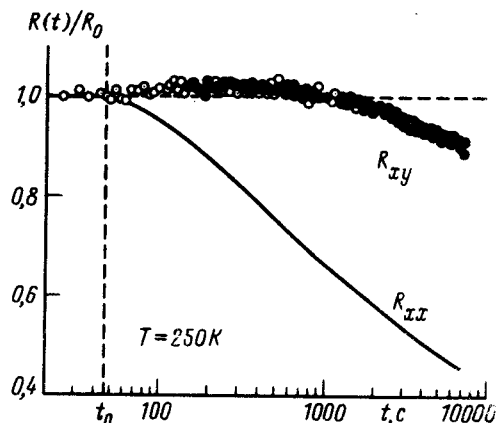

Рис.2

Рис.1. Температурные зависимости сопротивлений $R_{xx}(T)$ пленок $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$ для $x = 0,33$ (кривые 1, 2) и $x = 0,36$ (кривые 3, 4) до (сплошные кривые) и после (пунктирные кривые) продолжительной засветки. Значения сопротивлений приведены в расчете на одну проводящую CuO_2 -плоскость

Рис.2. Зависимости продольной $R_{xx}(t)$ (сплошная кривая) и холловской $R_{xy}(t)$ (точки) компонент сопротивлений пленки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6,33}$ от времени облучения при $T = 250 \text{ K}$ и $H = 5 \text{ Тл}$ ($\lambda = 632,8 \text{ нм}$, световой поток $0,1 \text{ Вт/см}^2$); t_0 – время начала облучения

засветки начинает монотонно уменьшаться. Скорость изменения холловского сопротивления dR_{xy}/dt может даже возрастать при больших временах засветки. Аналогичное поведение наблюдалось также для пленки 2 с тем отличием, что увеличение холловского сопротивления в процессе засветки обнаруживается только при температурах засветки 140–240 К.

Температурные зависимости холловского сопротивления $R_{xy}(T)$, измеренные до и после продолжительной засветки, показаны на рис.3. Измеренные зависимости имеют ярко выраженный аномальный характер. Действительно, до облучения холловское сопротивление пленки 1, пройдя через широкий максимум в районе $T_{max} \approx 265 \text{ K}$, уменьшается с понижением температуры в два раза при $T = 80 \text{ K}$. После продолжительного облучения пленки 1 ($x = 0,33$) кривая $R_{xy}(T)$ становится более плавной с широким максимумом в районе $T_{max} \approx 220 \text{ K}$. Интересно отметить, что существенное увеличение проводимости в пленке 1 (см. рис.1) вследствие фотогенерации дополнительных подвижных дырок при $T < 150 \text{ K}$ приводит не к уменьшению значения холловского сопротивления R_{xy} , а наоборот, к его увеличению (рис.3,а).

Результаты измерения температурных зависимостей холловского сопротивления $R_{xy}(T)$, проведенные на пленке 2 с большим содержанием кислорода $x = 0,36$, показаны на рис.3,б. До облучения на кривой $R_{xy}(T)$ также обнаружен широкий максимум при $T_{max} \approx 230 \text{ K}$. При $T < 100 \text{ K}$ холловское сопротивление пленки 2 начинает сильно возрастать, что обусловлено локализацией свободных носителей при низких температурах (сравните с поведением $R_{xx}(T)$ на рис.1). После длительного облучения пленки 2 среднее значение холловского сопротивления уменьшилось примерно в 1,5 раза. Более детальный анализ экспериментальных данных показывает, что максимум на кривой

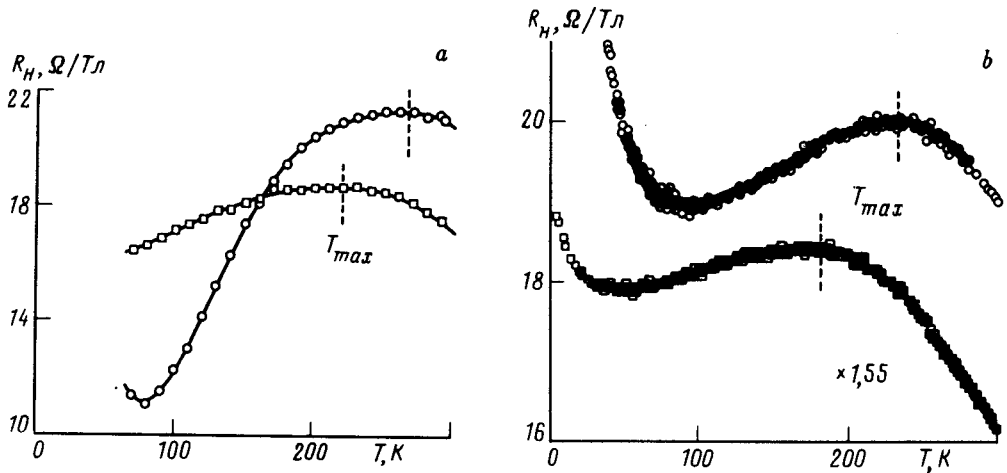

рис.3. Температурные зависимости холловского сопротивления $R_{xy}(T)$ пленок $YBa_2Cu_3O_{6+x}$ до (○) и после (□) длительного светового облучения в магнитном поле $H = 5$ Тл: а) пленка 1, $x = 0,33$; б) пленка 2, $x = 0,36$ (данные R_{xy} для пленки 2, полученные после засветки, умножены на нормировочный коэффициент 1,55). Значения сопротивлений приведены в расчете на одну проводящую CuO_2 -плоскость

$R_{xy}(T)$ после облучения пленки 2 сдвинулся в область более низких температур $T_{max} \approx 180$ К (рис.3,б). Низкотемпературная локализация дырок после засветки подавляется. Необходимо отметить, что температурная зависимость продольного сопротивления $R_{xx}(T)$ не обнаруживает никакой особенности вблизи T_{max} для обеих пленок.

Таким образом проведенные исследования позволяют сделать следующий вывод. Эффект Холла в пленках $YBa_2Cu_3O_{6+x}$ характеризуется аномальной температурной зависимостью не только в металлической [1-3], но и в полупроводниковой фазе. На кривых $R_{xy}(T)$ обнаруживается широкий максимум, который сдвигается в область более низких температур при увеличении концентрации свободных носителей в образце как за счет увеличения содержания кислорода x , так и при фотогенерации дополнительных свободных дырок в процессе облучения.

Хорошо известно [12], что соединение $YBa_2Cu_3O_6$ является антиферромагнетиком с $T_N = 415$ К. Увеличение концентрации дырок в CuO_2 -плоскостях приводит к быстрому подавлению дальнего магнитного порядка и уменьшению T_N вплоть до нуля при $x = 0,4$. Мы предполагаем, что обнаруженные выше максимумы на температурной зависимости холловского сопротивления в исследуемых пленках обусловлены возникновением антиферромагнитного порядка. Действительно, согласно фазовой диаграмме $YBa_2Cu_3O_{6+x}$ температуры Нейля [12], для концентраций кислорода $x = 0,33$ и $x = 0,36$ равны соответственно $T_N = 295$ К и 240 К. Именно при этих температурах обнаружены широкие максимумы на зависимостях $R_{xy}(T)$ (см. рис.3), то есть с нашей точностью $T_{max} \approx T_N$. Смещение положений максимумов на $R_{xy}(T)$ после облучения образцов также согласуется с концепцией разрушения дальнего порядка (и

понижении T_N) свободными носителями, возбужденными светом.

Наличие на температурных зависимостях $R_{xy}(T)$ максимумов вблизи T_N объясняет "странное" немонотонное поведение холловской компоненты сопротивления R_{xy} в процессе засветки при $T < T_N$ (рис.2). По мере роста концентрации фотовозбужденных подвижных дырок в пленках на величину R_{xy} оказывают влияние два различных фактора. С одной стороны, рост числа носителей n должен понижать среднее значение $R_{xy} \propto n^{-1}$. С другой стороны, он приводит к понижению T_N и соответственному сдвигу максимума на $R_{xy}(T)$ в область более низких температур. В результате при малых дозах засветки доминирует второй фактор и, несмотря на рост числа подвижных дырок n , R_{xy} несколько возрастает. При $T > T_N$ в процессе засветки R_{xy} всегда уменьшается по величине [10].

С общей точки зрения возможными причинами возникновения максимума холловского сопротивления вблизи температуры антиферромагнитного перехода являются: 1) "магнитная" локализация свободных носителей около $T = T_N$; 2) рассеяние дырок на магнитных флуктуациях и примесях.

Первая возможность представляется маловероятной, во-первых потому, что уменьшение концентрации свободных носителей должно достигать 50% (рис.3,а), во-вторых, вообще трудно ожидать сильной дополнительной локализации зарядов при столь высоких температурах $T > 150 - 200$ К.

Вторая возможность представляется более реальной. Известно, что спин-орбитальное взаимодействие приводит к асимметричному (в отношении направления влево-вправо) рассеянию электронов на примесях со временем τ_{sk} и тем самым дает вклад в эффект Холла (*skew scattering mechanism* [1,4,13]): $R_{xy} \propto n^{-1} \tau_{sk}^{-1}(T)$. Ранее [13] температурные зависимости эффекта Холла в системах с "тяжелыми" фермионами объяснялись в рамках данного механизма. В работе [4] предполагалось, что аномальная температурная зависимость $R_{xy}(T)$ в $YBa_2Cu_3O_7$ могла быть также вызвана асимметричным магнитным рассеянием. В случае нескоррелированных магнитных примесей дополнительный вклад в R_{xy} от асимметричного рассеяния оказывается пропорционален восприимчивости магнитных моментов примесей: $R_{xy} \propto \chi R_{xx}$. В $YBa_2Cu_3O_{6+x}$ магнитные примесные моменты безусловно сильно взаимодействуют между собой через антиферромагнитную CuO_2 -подсистему. Поэтому реально данная простая зависимость не выполняется [1]. Тем не менее, качественно можно утверждать, что частота асимметричного рассеяния на магнитных примесях, τ_{sk}^{-1} , должна увеличиваться вблизи T_N , и это может привести к возникновению максимума на зависимостях $R_{xy}(T)$ в полупроводниковой фазе $YBa_2Cu_3O_{6+x}$. Вклад асимметричного рассеяния в продольное сопротивление R_{xx} не является доминирующим (по сравнению с обычным симметричным рассеянием на магнитных флуктуациях, фонах и примесях) и не вызывает заметной аномалии на зависимостях $R_{xx}(T)$.

Автор выражает глубокую благодарность А.С. Боровику-Романову и Н.М. Крейнес за интерес к данной работе и стимулирующие обсуждения. Автор также благодарен С.А. Павлову и А.Ю. Климову за изготовление пленок. Данная работа была поддержана грантом фонда Сороса, присужденным Американским Физическим Обществом.

---

1. N.P.Ong, in *Physical Properties of the High Temperature Superconductors*, ed. by D.M.Ginsberg, World Scientific, Singapore 2, 459 (1990).

2. Y.Iye, in *Physical Properties of the High Temperature Superconductors*, ed. by D.M.Ginsberg, World Scientific, Singapore 3 (1992).
3. E.C.Jones, D.K.Christen, J.R.Thompson et.al., *Phys. Rev. B* 47, 8986 (1993).
4. T.Fiory and G.S.Grader, *Phys. Rev. B* 38, 9198 (1988).
5. P.W.Anderson, *Phys. Rev. Lett.* 67, 2092 (1991).
6. A.Carrington, A.P.Mackenzie, C.T.Lin et. al., *Phys. Rev. Lett.* 69, 2855 (1992).
7. А.И.Кириллюк, Н.М.Крейнес, В.И.Кудинов, *Письма в ЖЭТФ* 52, 696 (1990).
8. V.I.Kudinov, A.I.Kirilyuk, N.M.Kreines et. al., *Phys. Lett. A* 151, 358 (1990); *Phys. Lett. A* 157, 290 (1991).
9. V.I.Kudinov, I.L.Chaplygin, A.I.Kirilyuk et. al., *Phys. Rev. B* 47, 9017 (1993).
10. G.Nieva, E.Osquiquil, J.Guimpel et. al., *Phys. Rev. B* 46, 14249 (1992).
11. L.J.Van der Pauw, *Philips Res. Repts.* 13, 1 (1958).
12. J.Rossat-Mignod, L.P.Regnault, J.M.Jurguens et. al., in *Dynamics of Magnetic Fluctuations in High-temperature Superconductors*, ed. by G.Reiter, P.Horsch, G.C.Psaltakis, Plenum Press, New York, (1991), p.35.
13. P.Coleman, P.W.Anderson, and T.V.Ramakrishnan, *Phys. Rev. Lett.* 55, 414 (1985).